

**МОРДВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ РОССИИ:
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В МОСКОВСКУЮ
И ВЛАДИМИРСКУЮ ОБЛАСТИ)**

© 2012 Т.В. Аксенова¹, З.И. Акимова²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г.Саранск

² Гимназия №19, г.Саранск

Поступила в редакцию 31.05.2012

В данной статье рассмотрены некоторые теоретические и практические вопросы переселения мордвы в Московскую и Владимирскую области.

Ключевые слова: мордва, переселение, адаптация, традиционная культура.

Мордовский народ относится к числу дисперсно расселенных этносов. В целом по России (по итогам Всероссийской переписи 2010 г.) численность мордовского населения составила 744,2 тыс. человек. По численности населения среди народов России мордва на девятом месте и первые среди родственных финно-угорских народов. Удельный вес мордовского населения в общей численности населения России в 2010 году составил 0,54%. Мордвой-мокша в 2010 году в Российской Федерации назвали себя 4,8 тыс. человек, из них в Республике Мордовия – 4,2 тыс., мордвой-эрзя соответственно – 57,0 и 49,6 тыс. человек. Основное число коренных жителей республики (279,4 тыс. человек) при опросе назвали себя – мордва. Аналогичная ситуация сложилась и по другим регионам России, где проживает население мордовской национальности (всего по России при опросе назвали себя мордвой – 682,5 тыс. человек). Из общей численности мордвы Российской Федерации 333,1 тыс. человек, или 44,8%, – жители Республики Мордовия. Среди регионов России по численности мордвы лидирует Самарская область, где, по данным переписи, проживали 65,4 тыс. человек мордовской национальности (или 8,8% от общей численности мордвы РФ). 7,4% от общей численности мордвы России проживали в Пензенской области; по 5,2% – в Оренбургской и Ульяновской областях; 2,7% – в Башкортостане; по 2,6% – в Татарстане и Нижегородской области; 2,5% – в Московской области¹.

Существенным фактором, способствующим

ассимиляции мордвы, была и остается миграция, которая привела к росту дисперсности мордовского народа. Это особенно проявилось в годы советской власти. Индустриализация, коллективизация, война и послевоенное восстановление экономики страны, заселение вновь приобретенных территорий (например, Калининградской области), освоение целинных и залежных земель, развитие новых промышленных центров, современных видов транспорта и так далее сопровождалась массовыми миграциями населения. Недостаточные темпы промышленного развития Мордовии, отсутствие необходимого количества вакантных мест на ее предприятиях, низкие темпы жилищного строительства (как на селе, так и в городе) вызвали отток мордвы в восточные, северные и центральные регионы страны. Миграции увеличивали территориальное рассредоточение, ускоряли не только этническое сближение с иномациональным, особенно русским, населением, но и трансформацию в состав русского этноса.

Переселение мордвы на другие территории имеет длительную историю. По данным статистики уже во второй половине XIX в. представители данного этноса проживали в 22 губерниях Российской империи, а на исконной территории оставалось около одной трети его численности². Миграционные процессы, обусловленные рядом объективных причин, продолжались и в последующее время, менялись лишь направления миграции. Одной из главных причин миграции мордовского населения являлся низкий уровень социально-экономического развития края. Даже в конце XIX в. уровень земледелия оставался крайне низким, что не давало необходимых средств для содержания крестьянских семей. Поэтому более половины из них были вынуж-

Аксенова Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии и этнологии.

Акимова Зинаида Ивановна, кандидат педагогических наук, директор. E-mail: saransk62@yandex.ru

дены заниматься разнообразными промыслами. В Мордовии насчитывалось более 250 видов промысловых занятий, которые подразделялись на местные и отхожие. Особенно широкое развитие получили отхожие промыслы. В 90-х гг. XIX в. более 97 тыс. человек, или 60% промыслового крестьянского населения, ежегодно получали паспорта на отлучку. В зависимости от природных и экономических условий в некоторых местностях отхожие промыслы значительно преобладали над местными. Крестьяне Мордовии выезжали на заработки главным образом в Самарскую, Оренбургскую, Саратовскую, Ставропольскую, Астраханскую, Уфимскую, Тифлисскую, Харьковскую, Московскую, Владимирскую и Петербургскую губернии, Донскую и Кубанскую области. Примерно 66% отходников нанимались на сельскохозяйственные работы, а остальные – на неземледельческие промыслы (промышленность, транспорт, строительство и т. п.)³. Таким образом, во второй половине XIX в. основная часть мордовских переселенцев с правобережья Волги мигрировала на восток в губернии ее левобережья, в начале XX в. – в Заволжье, Приуралье, южную часть Сибири⁴.

В 1930-е гг. продолжалась сезонная миграция крестьянства, в основном на сельскохозяйственные работы в крупные аграрные регионы. Началось это еще в конце XIX – начале XX в. и имело форму отхожих промыслов. Теперь изменился характер миграций: они становились все менее сезонными и аграрными, крестьяне уходили работать в города, и часть их не возвращалась в родные села и деревни. Определенное значение в этом процессе имели насильственная коллективизация и политика ликвидации кулачества как класса, в условиях которой немало сельских жителей было выселено за пределы Мордовии. Это продолжалось и в напряженной обстановке 1937-1938 гг., когда развернулись репрессии в городах и селах республики. Однако нельзя забывать, что была и организованная миграция, в процессе которой значительные массы населения, главным образом сельского, выезжали за пределы республики. В 1930-е гг. по так называемому оргнабору на крупные и ударные стройки страны из Мордовии было направлено более 270 тыс. чел. Ее уроженцы работали на строительстве Турксиба, Урало-Кузнецкого комбината, Уралмаша и многих других предприятиях, определявших индустриальное развитие СССР⁵. В предвоенный период продолжалась и смешанная, т. е. вынужденная и добровольная, миграция населения, главным образом тоже сельского. Дело в том, что в рассматриваемое время Мордовия отставала в социально-экономическом развитии от передовых и ведущих ре-

гионов страны, что, естественно, сказывалось на реальном жизненном положении ее населения. Вследствие чего некоторая его часть покидала пределы республики в поисках более обеспеченной жизни и квалифицированного труда⁶.

Начиная с 50-х гг. XX в. большие потоки переселенцев направились в Центральную часть России, что связано с ее промышленным развитием и нехваткой трудовых ресурсов. Так, в материалах Центрального государственного архива Республики Мордовия за 1950-1970 гг. содержатся отчеты Управления Совета министров МАССР по использованию трудовых ресурсов о выполнении планов переселения и организованному набору рабочих во Владимирскую область (предприятие «Суздальстрой»), Московскую (Мосстрой)⁷, Костромскую, Ярославскую, Ивановскую (торфоразработки и промышленные стройки)⁸. Причем необходимо отметить, что если исследователи отмечают уменьшение численности мордвы как в самой республике (до 2002 г., по итогам же переписи 2010 г. происходит увеличение численности мордовского населения на 14,8%, с 283861 чел. до 333112 чел., при снижении общей численности населения Республики Мордовия), так и в других регионах России, то в Центральной части (в том числе Москва и Московская область, Рязанская, Владимирская) до 1989 года отмечается прирост мордовского населения. Перепись 2010 г. показала общую тенденцию снижения численности народонаселения: в том числе в Москве и Московской области количество мордвы снизилось до 17095 и 18676 человек соответственно, во Владимирской области мордва по предварительным итогам переписи как отдельная национальность не указана⁹. Таким образом, миграционные процессы мордвы продолжаются и сегодня, что делает их изучение актуальным. Основным источником исследования остаются архивные источники и полевые материалы, собранные в ходе этнографических экспедиций во Владимирскую область (2011 г.) и Московскую область (2012 г.). В фонде №473 Центрального государственного архива Республики Мордовия имеются документы, которые характеризуют переселение мордвы в Центральную часть России. Так, в Д. 93. содержатся сведения о ходе отправки переселенцев и выполнении планов переселения выходцев из Мордовии в течение 1950 г. Справка о ходе отбора плана переселения по состоянию на 1950 г. позволяет проанализировать цифры выполнения плана переселения во Владимирскую и Московскую области¹⁰. Так, согласно справке Переселенческого управления Мордовской АССР по плану 1950 г., на 1 марта в Московскую область было направлено 32,4%, во Вла-

димирскую – 25, 2% от общего плана переселенцев¹¹; по состоянию на 1 апреля: в Московскую область – 42,0%, во Владимирскую – 67,0%¹²; на 1 мая 1950 г. – 83,4 и 87,1% соответственно¹³; на 1 июня – 83,4 и 92,8%¹⁴; на 1 августа – 72,5 и 100%¹⁵; на 1 сентября – 86,6 и 100%¹⁶; на 1 октября – 100 и 104,2%¹⁷; на 1 ноября – 104,2 и 100%¹⁸. 3 декабря 1955 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР № 1430-200 об организованном наборе сезонных рабочих для кирпичных заводов Московской области. Согласно этому Постановлению было подписано Распоряжение Совета Министров Мордовской АССР № 33-р от 28 января 1956 г., в котором разрешалось Министерству промышленности строительных материалов РСФСР провести организованный набор сезонных рабочих в количестве 100 человек из следующих районов Мордовии: Торбеевского – 50 человек, Атюрьевского – 25, Ширингушского – 25. Доведение плана оргнабора до сельских Советов и колхозов и обеспечение его выполнения возлагалось на председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Торбеевского – тов. Бекшаева, Атюрьевского – тов. Манюшина и Ширингушского – тов. Ферцева¹⁹. Этнографические экспедиции во Владимирскую и Московскую области, проведенные в 2011 и 2012 гг. Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия под руководством доктора исторических наук, профессора Л.И. Никоновой, позволили высветить ряд вопросов, связанных с переселением мордвы. Так, в ходе сбора полевого материала была выявлена география мест вселения и мест выхода переселенцев. Во Владимирской области наибольшее количество мордвы сосредоточено в городах: Владимир – 777 чел., Ковров – 303 чел. Гусь-Хрустальный – 90 чел., Александров – 149 чел.; в районах: Киржачский – 306 чел., Александровский – 250 чел., Суздальский – 255 чел., Камешковский – 140 чел., Ковровский – 139 чел., Судогодский – 115 чел.²⁰ В Московской области большое количество мордвы проживает в следующих муниципальных образованиях: Коломна – 504 (0,33%), Дмитровский городской округ – 786 чел. (0,53%), Электросталь г.о. – 239 (0,16%); муниципальных районах: Домодедовский – 324 (0,26%), Егорьевский – 198 (0,2%), Железнодорожный – 262 (0,2%), Каширский – 265 (0,4%), Климовский – 512 (0,4%), Коломенский – 430 (1,1%), Луховицкий – 903 (1,4%), Наро-Фоминский – 624 (0,3%), Озерский – 408 (0,16%), Солнечногорский – 780 (0,6%), Талдомский – 301 (0,67%), Химкинский г.о. – 331 (0,2%), Чеховский – 743 (0,7%), Щелковский – 380 (0,2%)²¹.

Анализируя характер переселенческого дви-

жения мордвы в Центральную часть России, можно утверждать, что оно носило плановый характер, однако часть переселенцев ехала стихийно. По оргнабору ехали, к примеру, на работу на торфоразработки в Ковров, на дорожные работы во Владимир еще в 30-е гг. XX в.²². В 80-90-е выезжали в Москву строить станции Московского метрополитена²³. Многие переселенцы, начиная с 80-х гг. получали образование в Москве, где и оставались на постоянное местожительство. Характер и движущие силы миграции мордвы в Москву, Московскую и Владимирскую области во второй половине XX в. определяются в основном социально-экономическими условиями: среди причин переезда информаторы называют отсутствие работы в Мордовии²⁴, поиск «лучшей жизни»²⁵, бедность²⁶, возможность на новом месте получить работу и жилье²⁷. В основном выезжало сельское население: опрошенные информаторы изначально проживали в районах Мордовии: Теньгушевском (с.Сакаево, д.Сакаевский Майдан, с.Лесное Ардашево, с.Широмасово, с.Шокша), Ковылкинском (с.Ежовка, с.Мамалаево, д.Старые Борки, д.Старое Мамангино и др.), Торбеевском (с.Мальшево, с.Новая Пичеморга, д.Мордовские Юнки), Дубенском (с.Поводимово), Старошайговском (с.Старое Акшино), Большеигнатовском (с.Вармазейка, с.Андреевка), Ичалковском (с.Ичалки, с.Жабино – ныне Инелей, пос.Ташкино), Атюрьевском (д.Духонькино, с.Атюрьево, с.Курташки), Ардатовском (с.Турдаки), Краснослободском (с.Колопино, с.Мордовские Парки), Zubo-Полянском (с.Богдановка, пос.Явас) и др.

Переселенцы-мордва Центральной части не потеряли связи со своей этнической родиной. Практически все информаторы посещают Мордовию несколько раз в год: на Троицу, стараются съездить в Мордовию и на престольные праздники, обязательно бывают там по семейным торжествам и на похоронах²⁸. Живя в иноэтничном окружении, в основном среди русского населения, стараются сохранить мордовский язык. Старшее поколение общается между собой на мордовском, дети язык понимают, но уже не говорят по-мордовски. Хотя есть примеры, когда мордовскому языку обучают внуков²⁹.

Анализ истории переселения мордвы в Московскую и Владимирскую области позволяет сделать определенные выводы. Относительно короткий период проживания на данной территории, сходство природно-климатических условий определили сохранность определенных черт традиционной культуры мордовских переселенцев. Наиболее консервативным элементом является система питания, традиционность прослеживается и в хозяйственной деятельности (вы-

рацивание схожих огородных и садоводческих культур, содержание домашних животных), что характерно для переселенцев, проживающих в сельской местности. Естественно, что жизнь в таком огромном мегаполисе, как Москва, унифицирует культуру переселенцев. Календарная и семейная обрядность сохраняется лишь в памяти информаторов, отсутствует подсобное личное хозяйство, традиционное жилище и интерьер ушли в прошлое. Проведенные этнографические исследования показали, что мордва-переселенцы пытаются сохранить мордовский язык, костюм и фольклор. Образованы землячества, которые занимаются сохранением и возрождением мордовской культуры: Межрегиональная мордовская организация «Мордовское землячество», Региональная общественная организация «Эрзянь вайгель» (г.Москва), Национально-культурная автономия мордвы Московской области, Мордовская диаспора «Кидекша» Владимирской области и др. Среди информаторов Москвы большое количество мордвы, занимающихся самодеятельностью. В Москве созданы ансамбли «Тештине-тяштине», «Масторава», «Марлёня» и др. Участники ансамблей сами создают костюмы, стараясь следовать традициям мордовского костюма.

Характеризуя жизнь мордовских переселенцев, необходимо сказать и о взаимодействии культур, под которым понимают особый вид непосредственных отношений и связей, складывающихся между различными культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той или другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне³⁰. При взаимодействии культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения, при этом в процессе взаимодействия они взаимно адаптируются путем заимствования их лучших продуктов. Обусловленные этими заимствованиями изменения вынуждают людей данной культуры приспособляться, адаптироваться к ним, осваивая и используя эти новые элементы в своей жизни³¹. Переезд на постоянное местожительство в Москву, Московскую и Владимирскую области обусловил адаптационные процессы. Под влиянием взаимодействия культуры местного населения Центральной части России (преимущественно русского) происходят изменения в языке, обычаях и других сторонах культуры мордовских переселенцев. Это взаимодействие носит мирный, добровольный ха-

актер и нацелено прежде всего на равноправное сотрудничество.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ: грант «Переселенческое движение мордвы в Центральную часть России в XIX-XX вв. (историко-этнографический аспект)» (№И-12-11 136001 е/В).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Национальный состав населения 2010 г. по Республике Мордовия [Электронный ресурс] // URL: <http://mrdstat.livejournal.com/6857.html>. (Дата обращения 25.03. 2012 г.).
- ² Курдяшов В.Ф., Разживин В.Ф. Этнодемографические процессы у мордвы // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Изд. доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. С.180.
- ³ История Мордовской АССР: в 2-х т. Т.1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. С.199.
- ⁴ Волкова М.С. Становление и развитие мордовской диаспоры // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Изд. доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. С.173-174.
- ⁵ Куршева Г.А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. / Г.А. Куршева; науч. ред. д-р ист. наук, проф. В.А. Юрченко; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. С.78.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Центральный государственный архив республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-473. Оп.1. Д.229. Л.13, 8 ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.240. Л.21, 22, 24, 108-109.
- ⁸ Портал Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения 26. 04. 2012 г.).
- ⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.29.
- ¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.29.
- ¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.88.
- ¹² ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.104.
- ¹³ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.142.
- ¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.165.
- ¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.189.
- ¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.222.
- ¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.93. Л.267.
- ¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп.1. Д.123. Л.26.
- ¹⁹ Данные облстата Владимирской области 2002 г.
- ²⁰ Данные облстата Московской области 2002 г.
- ²¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА): Девятаев Сергей Васильевич, 1948 года рождения, д.Новое Полхово Судогодского района Владимирской области, записи 2011 г.; Казабеков Владимир Антонович, 1957 года рождения, с.Сновицы Суздальского района, записи 2011 г.; Казабекова (Бойнова) Надежда Алексеевна, 1959 года рождения, с.Сновицы Суздальского района, записи 2011 г.
- ²² ПМА: Чумбаева (Капаева) Татьяна Тимофеевна, 1961 года рождения, г.Москва, записи 2012 г.; Чинилина (Капаева) Елена Тимофеевна, 1964 года рождения, г.Москва, записи 2012 г.
- ²³ ПМА: Девятаев Сергей Васильевич, 1948 года рожде-

- ния, д.Новое Полхово Судогодского района Владимирской области, записи 20011 г.; Палаткина Раиса Яковлевна, 1939 года рождения, пос.Тюрмеровка, Судогодского района, записи 2011 г.
- ²⁵ ПМА: Пронькин Василий Алексеевич, 1955 года рождения, д.Бурлыгино Судогодского района Владимирской области, записи 2011 г.; Пронькина Анастасия Леонидовна, 1953 года рождения, д.Бурлыгино Судогодского района Владимирской области, записи 2011 г.
- ²⁶ ПМА: Черкасов Николай Семенович, 1935 года рождения, с.Бабаево Собинского района Владимирской области, записи 2011 г.; Черкасова (Вертянова) Татьяна Константиновна, 1940 года рождения, с.Бабаево Собинского района Владимирской области, записи 2011 г.; Гудкова (Любимкина) Надежда Григорьевна, 1965 года рождения, г.Москва, записи 2012 г.; Гудков Николай Дмитриевич, 1966 года рождения, г.Москва, записи 2012 г.
- ²⁷ ПМА: Лазарева (Казеева) Елена Васильевна, 1966 года рождения, д.Головино Петушинского района Владимирской области, записи 2011 г.
- ²⁸ ПМА: Черкасова (Вертянова) Татьяна Константиновна, 1940 года рождения, с.Бабаево Собинского района Владимирской области, записи 2011 г.
- ²⁹ ПМА: Казабеков Алексей Владимирович, 1982 года рождения, с.Сновицы Суздальского района Владимирской области, записи 2011 г.; Кабаев Прокоп Петрович, 1959 года рождения, микрорайон «Энергетик» г.Владимира, записи 2011 г.
- ³⁰ Кононенко И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: ВЕЧЕ АСТ, 2003. С.78.
- ³¹ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Культурология. Теория культуры. М.: Юнити-Дана, 2004. С.284.

**THE MORDVINS OF CENTRAL RUSSIA:
SOME THEORETICAL AND PRACTICAL QUESTIONS OF THEIR MIGRATION
(BASED ON THE DATA OF THE EXPEDITIONS
TO THE MOSCOW AND VLADIMIR PROVINCES)**

© 2012 T.B. Aksenova¹, Z.I. Akimova²

¹Scientific Institute of Humanities under the Government of Mordovia Republic, Saransk

²Gymnasium №19, Saransk

The article deals with some theoretical and practical questions of migration of the Mordvins to the Moscow and Vladimир provinces.

Key words: the Mordvins, migration, adaptation, traditional culture.